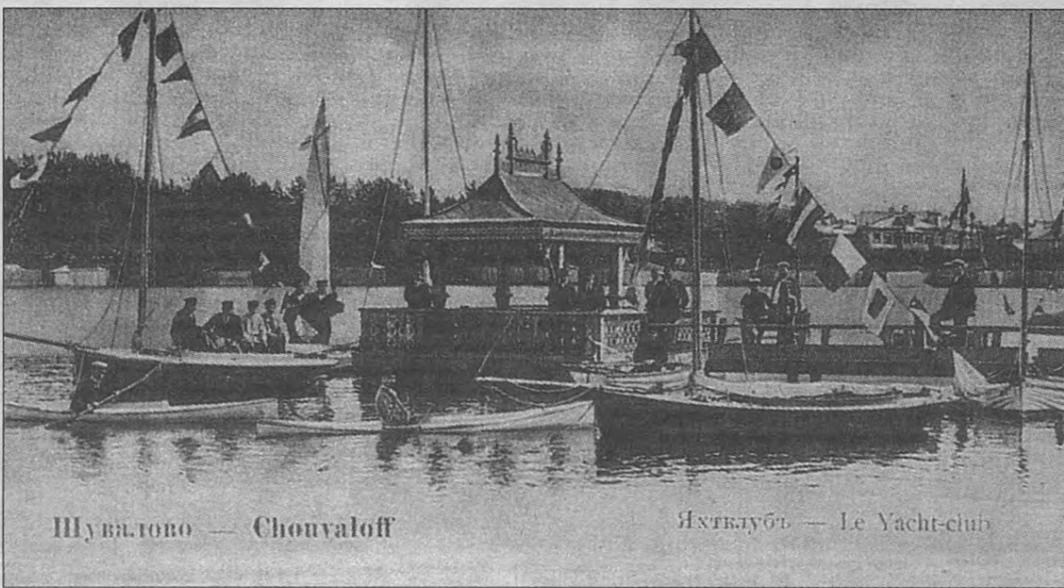

Михаил ГРИГОРЬЕВ

Петербург начала XX века.

Наброски воспоминаний

Шувалово — Chouvaloff

Яхт-клуб — Le Yacht-club

Окончание.
Начало на стр. 14-15

В Сестрорецке, в Ермоловке и в Курорте дачи были дорогие и шикарные. В Курорте построили бульвар и Курзал, где давали симфонические концерты серьезной музыки. Приморская дорога была недавно построена.

Поезда из маленьких дачных вагончиков везли смешные маленькие паровозики — «кукушки». Это были небольшие вагончики, на крыше которых торчала низкая дымовая труба с широкими раструбами, свисток и какой-то горизонтально лежащий цилиндр. Вагончик имел дверцы и прямоугольные окошки с закругленными краями. Окошки были похожи на корабельные иллюминаторы, они поворачивались на оси, вместо того, чтобы открываться. В нижней части помещались колеса с движущимся механизмом. Сбоку внутри вагончика помещался котел и топливо, а труба проходила через крышу. Верх пассажирских паровозиков был ярко-желтый, низ — темно-зеленый, колеса — красные. Товарные паровозики имели темно-красный верх и черный низ. На одном из товарных паровозиков была серебряная доска с надписью о том, что этот паровозик работал на постройке Сибирского пути на Байкале, упал в озеро и был из него извлечен. Паровозики были построены шведским заводом «Мотала».

Петербургский вокзал Приморской железной дороги находился в Новой Деревне, на берегу, чуть ниже Строгановского моста. Буфет при нем славился пирожками и раками. От этого же вокзала отходили поезда на Коломяги, тогда тоже дачное место. Теперь Коломяжской линии нет, ее разобрали.

Были дачи в Сестрорецке, на Ермоловской, но Тарховка и Горская были просто чухонскими деревнями. Вдоль берега залива тянулся бесконечный камыш, привлекавший охотников на уток. Когда начинался грибной сезон, в лесах появлялись грибки, по большей части — оборванцы, которые не прочь были что-либо стащить или ограбить. Дачники рассказывали про них страшные истории и осенью боялись заходить далеко в лес. Море выбрасывало утопленников. Раз, помню, пастух заметил, что в камышах что-то чернеет, подошел — всплывший утопленник. Пастух взял его за ноги, чтобы вытащить на берег, а полустгнившие ноги оторвались. Особенно много утопленников выбрасывало в Юнталовке, на Лахте, где спасательная станция. Говорят, что их туда прибывало как какой-то особенный ответвляющийся струей Невского фарватера.

Когда-то, в середине XIX века, Парголово, Шувалово, Озерки были аристократическими дачными местами. Постепенно они плотно застроились маленькими домиками, заселились зимогорами и превратились, собственно, в отдаленный район города. В начале XX века дачники здесь стали исчезать, переходя дальше, в Дибуну, Графскую, Белоостров.

В 1890-х годах вошло в моду жить в Финляндии, по большей части в пределах нынешнего Курортного района. Эти места облюбовала интеллигенция: инженеры, врачи, адвокаты, писатели, художники. Многие строили там собственные дачи. Туда привлекала красивая, здоровая местность, близость моря, отсутствие скученности. Между прочим, целый ряд загранич-

ных товаров — табак, сигары, кожа, эмалированная посуда, ткани — там стоили дешевле, чем в Петербурге. Это объясняется тем, что Финляндия, хотя и принадлежала России, но сохраняла некоторую самостоятельность, в том числе и свои таможенные законы. Ввоз целого ряда заграничных товаров в Финляндию облагался более низкой пошлиной, чем в Российской империи. Как бы в отместку за то, что русские раскупили товары в Финляндии, финны в воскресный день целыми поездами приезжали в Белоостров истреблять русскую водку — в Финляндии ввоз ее был воспрещен. Русские тоже не прочь были выпить в праздник. Поэтому в кабаках часто вспыхивали ссоры, драки и даже поножовщина — у каждого финна был с собой национальный финский нож — пукка (финка).

Токсовской ветки тогда не было, а Ириновская линия имела на Охте свой вокзал, ныне не существующий. По Ириновской линии дачи были дешевы, и там жила небогатая публика, равно как и по берегам Невы, где отдыху мешали многочисленные кирпичные заводы.

Недороги дачи были и по Московской (тогда Николаевской) дороге. По Витебской линии, в Пушкине, в Павловске, в Славянке отдыхали важные господа, связанные с придворной службой, крупные чиновники, сановная знать. Такие же аристократические дачи были на южном берегу залива, от Стрельны до Ораниенбаума. Район Мариенбурга, Гатчины, Красного Села, Дудергофа, Ропши был районом военных кругов. Здесь стояли в лагерях гвардейские войска, происходили летние маневры, и поэто-

му все прилегающие селения были заполнены офицерскими семьями. В Сиверской, Карташевке и Прибыткове жил народ средней руки.

Дачная жизнь, дачные мужья, барышни, гимназисты, гости, граммофоны, пиво, преферанс — все это тысячу раз описано, все это служило мишенью повторяющихся из года в год дешевых газетных острог.

Хорошего в дачной жизни было мало. Дом к дому, маленькие садики, пыльные улицы, теснота, из-за которой природы не видно. Шувалово, Озерки, Александровская, Разлив сохранили полностью и сейчас характер такой застройки. По вечерам гулянье на платформе железнодорожной станции, расфуфыренные барышни, жаждающие женихов, идиотские благотворительные спектакли, крокет, сплетни и невыносимый шум — граммофоны, разносчики, бродячие музыканты.

Один мой знакомый, живя на даче, заперся в комнате, пытаясь заняться серьезной научной работой. Вдруг под окном заиграла шарманка, мешая ему сосредоточиться. Он в порыве раздражения послал шарманщику рубль с приказанием немедленно убираться. Шарманщик ушел и, очевидно, сообщил своим собратям, что есть дача, где сумасшедший барин дает по целковому только за то, чтобы не играли. Через некоторое время дачу осадили музыканты всех родов, и мой знакомый сбежал в город.

Целый день лезли торговцы с лотками, предлагая всякий товар, цыганки, нищие и просто всякие мелкие жулики в надежде стащить что-нибудь, что плохо лежит.

Приезжали ярко окрашенные

фургоны с надписями на боках. Задняя дверца открывалась, и там оказывался целый передвижной гастрономический магазин — колбасы, сыры, консервы, копчености, конфеты, печенье и все, что вашей душе угодно.

Дачные мужья были настоящими мучениками. Регулярных, как в наше время, отпусков с сохранением содержания тогда не было. Чиновникам еще принято было предоставлять отпуск для отдыха, иногда даже с денежным пособием вместо законного жалования. Частных служащих отпускали очень неохотно, на неделю, не больше, и то без всякой оплаты. Рабочие же, ремесленники и прочий трудовой люд и понятия не имели, что такое отдых. Если рабочий заболел, ему не только не платили ни копейки, но часто немедленно увольняли. Поэтому дачный муж, живущий службой, каждый день тащился в поезд на дачу, нагруженный всякими покупками, а утром, чуть свет, отправлялся в город.

По осени на дачах появлялись компании петербургских босяков. Они приезжали за грибами и отвозили их в город. Босяки не прочь были и пограбить; встретив в лесу дачников, отнимали часы, золотые вещи, раздевали, забирались в дачи, уносили оставленное белье. Дачники их боялись и с наступлением темных ночей сидели по домам. Хозяева дач, торговцы, извозчики, лодочники, окрестные крестьяне драли с дачников за все втридорога, стараясь за два-три месяца нажить на целый год.

В первые годы XX века началось усиленное строительство собственных дач. Сейчас же образовались

коммерческие компании, которые покупали землю, разбив ее на участки, продавали их желающим. Возникли специальные Конторы, пошла в ход реклама. Благоустройством местности при этом не утруждались: под прямым углом расчищали просеки, выкопав по бокам канавы, — и все. Ни дорог, ни мостов, ни освещения, ни водоснабжения — все это ложилось на будущих дачевладельцев.

Как-то я отправился в гости в Ольгино. Отыскал нужную улицу, ищу номер дома, скажем, пятнадцать. Вижу — передо мною дом тридцать два. С какой стороны начинается нумерация? Иду, вижу, за 32-ым номером стоит 5-й, а за ним — 102-й. Оказалось, что продавцы назначали номера по порядку проданных участков, а не как полагаются.

Дачный сезон начинался по новому стилю, с середины мая и оканчивался в конце августа: 20 августа по старому стилю в школах начинались занятия. На даче жили по преимуществу люди небогатые. Аристократия, высшее чиновничество, богатые купцы и промышленники предпочитали отдыхать на заграничных курортах или в собственных имениях. Люди меньшего достатка тоже старались приобрести где-нибудь усадьбу или хутор, чтобы провести отдых на своей земле. Чудные русские места отдыха не пользовались популярностью. Петербуржцы ездили еще в Финляндию, славившуюся своими уютными пансионатами, на Рижское взморье, в Пярну, в Хайсала в Эстонии, да еще, пожалуй, в Крым и на Минеральные воды. Никому и в голову не приходило поехать отдыхать на Волгу, на Украину и уже тем более — на Алтай. Кавказское побережье тоже не было обжито.

Такие курорты, как Старая Русса, Липецк, Славянск, Одесса, Хилово, по большей части посещались жителями соседних губерний, а петербуржцы и москвичи встречались там редко. Да и доступно это было только богатым.

Новая Деревня

В Новой Деревне стояли дачи в садах. Роскошный Строгановский парк летом в отдельные дни открывался для публики. К Выборгской стороне шли огороды и пустыри.

В Новой Деревне находился и деревянный вокзал Приморской железной дороги. Буфет его славился раками и пивом.

Дорога имела две ветки: одну на Курорт, другую на Коломяги, где находился Ипподром. Недалеко было Комендантское поле, где происходили первые авиационные недели. По городу расклеивались афиши с программой полетов. Тысячные толпы двигались в назначенный день, пользуясь всеми видами транспорта. Все трибуны были заняты. Множество народа располагалось у заборов, заглядывая в щели. Иные залезали на деревья. Тут же сновали всевозможные торговцы взрассно.

Полета иногда приходилось ждать томительно долго. Вдруг над забором низко-низко показывалась машина, конструкция которой современному летчику показалась бы по меньшей мере юмористической. Гул моторов заглушался ревом толпы. По большей части, сделав круг, аэроплан в изнеможении садился.

Но все-таки человек летал!

• Яхт-клуб в Шувалове. 1910

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Издание осуществляется при государственной финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Газета сверстана в компьютерном центре «Экрана и сцены». Дизайн и верстка Веры Канделаки. Тел. 229-70-65, e-mail: screenstage@mtu-net.ru.

Отпечатано в ООО ИД «Медиа-Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50182. Тип. № 13378.

Адрес редакции: 103877, Москва, М.Гнездиновский пер., 7. Факс: (095) 229-70-65. Телефон секретариата: 229-70-65.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. «Экран и сцена» выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 1144.

Учредитель: АНО ЕГ «Экран и сцена». Цена свободная. Подписано в печать 28.05.03г. в 14.00. Тираж 10 000 экз.